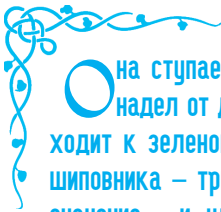

Оглавление

Об авторе	9
Предупреждение	10
Введение	11
Часть 1. Теория	15
Глава 1. Друиды	17
Глава 2. Вдохновение-Авен	30
Глава 3. Боги	39
Глава 4. Предки	46
Глава 5. Три царства: земное, морское, небесное	51
Глава 6. Мировое древо, изгородь и потусторонний мир	61
Глава 7. Четыре четверти	76
Глава 8. Колесо года	83
Глава 9. Лунный цикл	110
Глава 10. Медитация	120
Глава 11. Молитва	133
Глава 12. Магия	142
Глава 13. Анимизм и всесвязанность	153
Часть 2. Практика	157
Глава 14. Алтари, ритуальное пространство, инструменты	159
Глава 15. Создание священного ритуала	170
Глава 16. Обряды и ритуалы странствующих друидов	189
Глава 17. Ритуалы времен года	218
Глава 18. Лунные обряды	250
Глава 19. Обряды перехода	255
Глава 20. Ежедневные практики	265
Часть 3. Учение	275
Глава 21. Травничество	277
Глава 22. Огам	287
Глава 23. Заклинания	294
Часть 4. Навыки и техника	307
Глава 24. Этика	309
Глава 25. Покой	321
Глава 26. Голос, тело, движение	328
Глава 27. Наставник, вождь, жрец	336
Заключение	345
Глоссарий	347
Библиография	354

Введение

Она ступает к изгороди – границе, отделяющей фермерский надел от деревни, и идет к лесу и дальше, к пустошам. Подходит к зеленой стене, сплетенной из боярышника, терновника и шиповника – триады диких растений, что имеют древнее и особое значение, – и, улыбаясь, тянется к их плодам. Прохладный осенний ветерок играет в ее волосах, а солнце щедро поливает землю светом сквозь огромные пушистые облака. Природа сейчас на пике изобилия, а жатва – в самом разгаре. Она чувствует, как сила предков проникает в ее плоть и кровь, и слышит в ветре их песни. Она возносит им короткую молитву, благословляет землю и грядущую жатву, хоть это и не вяжется с гулом тяжелых комбайнов неподалеку.

Она разворачивается, идет вдоль изгороди к небольшому лесочку – особому месту, где весной цветут колокольчики. Там она на миг замирает, вслушиваясь в речь духов: переливы малиновок и дроздов, квохтанье фазанов, крик ястреба, парящего в потоках восходящего воздуха прямо над головой. На этой границе изгородь вплетается в дикие травы, знакомое встречается с незнакомым, а цивилизация сталкивается с природой. Это особое место, междумирье. Здесь она чувствует себя как дома.

Она принимает текущую силу предков, призывает возлюбленных богов и богинь, духов этого места присоединиться к своему намерению. Она три раза оборачивается противосолонь и поет. Стоит ей остановиться, она понимает: теперь она – между мирами, и потусторонний мир – вокруг нее. Она может искать его мудрости и наставничества, подвергая испытанию собственные ум и храбрость. Здесь она найдет

ответ, который поможет в достижении цели. Здесь она найдет вдохновение, известное друидам как «Авен»¹. Здесь происходит магия. Здесь она – странствующий друид.

Друидизм — это исполненная значения форма духовности, основанная на работе с силами земли. Западные духовные традиции обычно отличаются от, скажем, восточных тем, что больше подходят для личных поисков. Наша мифология полна сказаниями, лейтмотив которых — приключения героев и героинь. Они встречаются с единомышленниками и вместе преодолевают трудности, но в каждой истории обычно есть только один герой. А буддист, например, никогда не один, он часть общины, сангхи, у него есть наставник, к которому он может обратиться, в его распоряжении — монастыри, храмы и многое другое. Западное язычество немного отличается, но быстро обрастает своими мероприятиями, фестивалями, школами, колледжами и другими организациями. Возможно, уже на нашем веку мы увидим языческие эквиваленты монастырей и храмов, где жрецы или те, кто целиком посвятил жизнь собственным языческим божествам, полноправны, принимаются обществом и имеют финансовую поддержку. Но, несмотря на это, личный поиск был и, скорее всего, всегда будет отличительной чертой западного язычества.

Этот поиск может принимать множество форм. Это может быть поиск подлинной природы собственного «Я», общей пользы или единения с богами — если угодно, некая форма мистицизма. Мы стремимся собрать разрозненные частички собственной души, чтобы снова обрести внутреннюю полноту, цельный взгляд на наш разобщенный мир, где люди изолированы друг от друга. Обретая внутреннюю целостность, мы находим ее в обществе и в самом мире.

¹ *Awen* — «вдохновение» с уэльского. — *Примеч. пер.*

Друидизм — одна из форм этого поиска. Это поиск своего места в мире, баланса и гармонии. Быть друидом — значит быть частью единой экосистемы, изучать ее устройство и давать что-то от себя. Мы можем искать божественное, чтобы построить мост, позволяющий обрести самих себя. Мы можем пытаться установить связь со своими предками и их знаниями, обратиться к духам мест или к народу фей за вдохновением и советом, чтобы они помогли нам следовать своему пути в этом и потустороннем мирах, соблюдая баланс и принося пользу. Ибо потусторонний мир — часть нашего. Он накладывает свой отпечаток и предлагает иной взгляд на природу вещей. Нам нужен этот иной взгляд, чтобы выйти за пределы банальной мысли о том, что человек — центр всего сущего, и увидеть общую картину. Так что поиск может привести нас и в потусторонний мир, где мы обретем более широкую точку зрения, найдем проводников и помощников. Они могут снабдить нас знаниями и открытиями, которые мы принесем с собой обратно в *наш* мир.

Самое важное — начать этот поиск. Так, часто мы лишь планируем, думаем, говорим о нем, но ничего не делаем. Мы должны быть храбрыми, чтобы сделать первые шаги, и стойкими, чтобы пройти этой дорогой до конца. Даже если путь отклонится от изначальной цели, нам все равно стоит ему следовать, если мы чувствуем, что это правильно. Пока мы следуем пути и на самом деле занимаемся работой, а не просто думаем о ней, мы находимся в мистическом поиске — сути западного язычества.

На этом пути мы обретем великие радости и печали, великую храбрость и великие страхи. Мы окажемся лицом к лицу с теми частями своего сознания, о которых предпочли бы ничего не знать. Мы раскроем свои дарования, таланты и способности и сможем использовать их во благо. Но мы не сможем этого сделать, не приложив усилий. Так будьте же храбрыми, сделайте эти первые шаги и посмотрите, куда

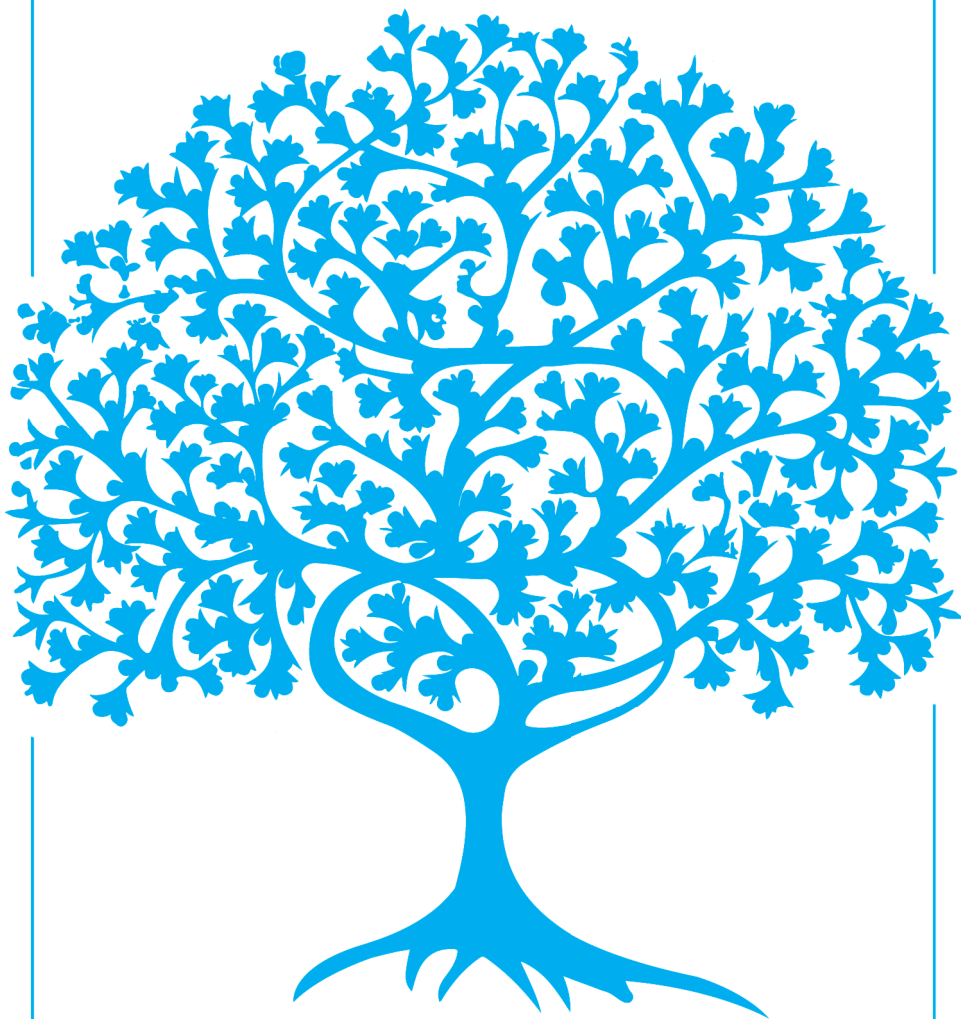
они могут привести, ведь эта дорога принадлежит лишь вам. Великое приключение ждет!

В этой работе я надеюсь поделиться вдохновением и знаниями, накопленными за многие годы. Да найдете вы путь, что сам ляжет под ноги, да пройдете вы по нему с честью и достоинством.

An áit a bhuil do chroí is ann a thabharfas do chosathú
(Ноги приведут вас туда, где находится ваше сердце).

Часть 1

Теория

Здесь мы исследуем теорию, стоящую за учением друидизма. Рассмотрим, кем были друиды прошлого и кто они теперь, а также космологию и различные понятия друидизма — такие как Авен, боги, предки, потусторонний мир и многое другое. Тщательно изучим, что значит быть странствующим друидом, и опишем традиционное значение изгороди-границы. Обратим внимание на друидические праздники, следующие как Колесу года, так и лунному циклу. И не обойдем вниманием медитации, молитвы, магию и анимизм. Эти идеи формируют основу друидической традиции — теорию, стоящую за практикой.

Глава 1

Друиды

Друидов не всегда называли именно так. Это название стало использоваться с железного века¹. Как их звали до этого, мы не знаем. Известно, что они имели высочайший статус, были советниками королей, провидцами, врачевателями... Впрочем, письменные упоминания о них довольно скудны. Сами друиды следовали устной традиции. На своем пути они верили в силу памяти. Письменные источники, в которых упоминаются друиды, зачастую принадлежат их прямым противникам, например римлянам, так что следует воспринимать эти сведения с известной долей сомнения.

Думаю, можно с уверенностью предположить, что до друидизма существовала некая религия или духовное учение, основанное на шаманизме или анимизме. Она берет начало на Британских островах еще задолго до того, как сформировалась островная цивилизация. По окончании последнего Ледникового периода земля, известная как Доггерленд, что когда-то соединяла Великобританию с континентом, была затоплена водами Северного моря. И тогда на восточном побережье Англии возник народ с новым обра-

¹ Железный век — эпоха в первобытной истории человечества примерно с 1200 г. до н. э. до 340 г. н. э.

зом жизни. Люди, жившие на Британских островах, стали отличаться от своих континентальных собратьев, несмотря на то что имели схожие верования и традиции. У них были общие предки, но островитянам пришлось подстраиваться под новую среду — как и под чужие религиозные воззрения. Существует теория, что друидизм вырос из духовных практик коренного населения Британских островов и испытал кельтское влияние.

Существует другая теория, согласно которой кельты принесли друидизм с собой во время миграции на запад Европы. Если верить ей, друидическая традиция зародилась не в Британии. Разные исторические школы придерживаются различных мнений. Одна из компромиссных точек зрения состоит в том, что на Британских островах со времен каменного века продолжал отпращиваться культ, который много позже эволюционировал в друидизм. В железном веке он испытал влияние мигрирующих кельтов и в конце концов превратился в то, что мы понимаем под друидизмом сейчас.

Согласно этой теории, не существует непрерывной истории друидизма как такового — есть некая религиозная практика, находящаяся, как и любая другая, в состоянии непрерывного развития. Возможно, кельты и вправду привнесли идеи, повлиявшие на формирование друидизма в железном веке, подобно тому как в наши дни другие религии влияют на его современную форму — например, традиционный анимизм коренных народов США и даже ведические традиции Востока, имеющие с друидизмом общие индоевропейские корни. Кто-то считает, что кельты прибыли на Британские острова уже с полностью сформированной религией. Все эти теории не были ни подтверждены, ни опровергнуты, хотя идея формирования друидизма на основе местных культов кажется мне наиболее правдоподобной.

Аборигены возводили мегалитические храмы и доисторические монументы на территории Британских островов

вплоть до 1400 г. до н. э., когда произошла их первая встреча с кельтами. Историки до сих пор не пришли к единому мнению, связаны ли с этими сооружениями протокельты, прибывшие на острова где-то в 2000 г. до н. э. Если это действительно так, вполне возможно, что на строительство повлияла некая форма друидизма, существовавшая до возникновения письменных источников. Однако единого мнения все еще не существует. Многие ученые считают, что кельты вторгались на острова волнами и изначально не были связаны ни с бриттами железного или бронзового века, ни с их религиозными традициями. У нас нет прямых ответов на эти вопросы, так что остается руководствоваться лишь инстинктом и немногими известными фактами.

Следы друидов находят по всем Британским островам, а также в других областях Европы — например, в Древней Галлии, населенной кельтскими племенами. Она покрывала обширную область Восточной Европы во времена железного века: территорию современной Франции, Люксембурга, большей части Швейцарии, Бельгии и Северной Италии, не говоря уже о западных берегах Рейна сегодняшних Нидерландов и Германии.

В I веке до н. э. Юлий Цезарь и Диодор Сицилийский¹ записали свои представления о друидах. Современный друидизм многое почерпнул из этих классических источников. Друиды были жреческим сословием кельтского общества и, помимо других привилегий, не несли воинской повинности. Величественный образ мудрого друида, молящегося богам в священной роще, своим появлением обязан их трудам. Конечно, отсюда же и ужасные картины кровавых жертвоприношений и сожжения людей заживо в

¹ *Гай Юлий Цезарь* — древнеримский полководец, автор сочинения «Записки о Галльской войне»; *Диодор Сицилийский* — древнегреческий историк и мифограф, автор многотомного трактата «Историческая библиотека». — *Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*

плетеных статуях. Сложно сказать, что из этого — правда, что — литературные изыски, а что — римская пропаганда.

Христианство достигло Британских островов в V веке и придало друидизму новый лоск. Энергии земли и силы природы стали канонизировать в образах святых. Ярчайший пример — богиня Бригита, превратившаяся в святую Бригитту¹. На местах древних языческих капищ начали возводить церкви. Есть те, кто выделяет особую форму друидизма, слившегося с христианством, — Кулди². В те времена христианские монахи Ирландии принимаются за документирование древних законов. И вновь мы бесконечно им благодарны за сохранение этих знаний, но вынуждены признать: то были люди иного взгляда, другой религиозной традиции, со своими предрассудками, по-своему предвзятые. Также следует обратить внимание и на то, чего они не говорили, о чем не писали. Большая часть уэльских сказаний была записана именно в то время, и зачастую нам приходится вычленять древние учения и описанные способы существования в гармонии с природой из этих христианизированных источников.

В XVII–XVIII веках началось возрождение друидизма, вдохновленное римским видением. То была эпоха всеобщей индустриализации и резких перемен в деревенском укладе жизни. Это позднее цветение стало как ответом на строительство бесчисленных фабрик, так и выражением неизбывной жажды вернуться к древним традициям Британских островов. Сельская живопись и поэзия добавили новому друидизму красок, а лидером его стал пионер археологии Уильям Стьюкли. Последователи этого течения, возможно, были

¹ *Святая Бригитта* — католическая святая, основательница ордена бригитток. После канонизации вокруг ее образа возник культ, перенявший большую часть обрядовой традиции поклонения богине Бригите (подобно тому, как фигура пророка Илии заместила бога Перуна на Руси). — *Примеч. пер.*

² *Кулди* (от лат. *Céli Dei*) — общины монахов-аскетов (иногда отшельников), существовавшие в Шотландии и Ирландии в раннем Средневековье.

слишком поспешны в некоторых исторических выводах, но в то же время смогли создать стройную, выверенную религию почитания природы. Однако природные боги, да и сама природа никогда не подчиняются навязываемым порядкам.

В современной истории друидизма (1940-е и 1950-е гг.) фигурируют два человека: Джеральд Гарднер и Росс Николс. Они присоединились к Древнему ордену друидов, возникшему, вопреки названию, в начале XX века. Вдвоем они заложили традицию проведения восьми праздников, которая по-прежнему соблюдается представителями западного язычества — друидами и викканами. Церемониал этих праздников Гарднер и Николс вывели из древних дохристианских традиций, основываясь главным образом на исследованиях кельтского наследия. Гарднер позже стал отцом-основателем викканства, а Николс — ключевой фигурой современного друидизма и главой Ордена бардов, оватов и друидов. Они дружили друг с другом и постоянно обменивались опытом, поэтому в современном друидизме и викканстве так много схожего. Например, три «профессии» друидизма (бард, оват и друид)¹ тождественны трем ступеням посвящения в викканстве (ведьма первой, второй и третьей ступени соответственно). Виккане и современные друиды празднуют восемь общих праздников. Четыре из них берут свое начало в кельтском прошлом и почитании фаз Луны, присущем большинству культур. Как викканская, так и друидическая мифология вытекает из британских и кельтских источников. И виккане, и друиды верят в загробную жизнь и перерождения. Список можно продолжать еще долго...

Итак, сколько же лет насчитывает история друидизма?

Современные друиды восходят к Россу Николсу и середине прошлого века. Как глубоко в прошлое уходит дух друи-

¹ Друиды выполняли роли жрецов, барды — поэтов-сказителей, оваты — пророков.

дизма? Кто знает... Любая религия всегда развивается, приспособливается, изменяется — особенно если она основана на поклонении природе. Ведь природа все время преобразуется: сменяются времена года, дни и ночи, приливы и отливы. Нити истории могут увести нас до каменного века и дальше, но навсегда останутся лишь нитями, а не цельным полотном.

Раньше многие верили, что древность источника доказывает его правоту. В наши дни становится понятно, что это не всегда так. Даже если документ восходит к глубинам истории, это еще не подтверждает его безусловную мудрость или актуальность. Корни друидизма действительно очень древние: быть может, даже древнее первых людей, ступивших на землю Британии. Силы природы существовали всегда, независимо от того, почитали их люди или нет. Следует внимательно изучать исторические исследования, несмотря на то что каждая новая эпоха перекладывает факты прошлого на свой лад. На духовном пути непозволительно путать древность и подлинность. Все постоянно меняется. Практики древности устаревают, теряют актуальность, иногда даже становятся незаконными.

С 1990-х гг. численность современных друидов неуклонно растет. Публикуется все больше исследований, все громче слышны голоса самых разных авторов. В друидическом сообществе наконец-то дали слово женщинам. В древние времена в образе женщины-друида не было ничего предосудительного, хоть мнение мужчины и имело решающий вес во времена Викторианской эпохи и второй половине XX века. Взгляд женщины на мир, ее опыт, плоды научного и чувственного познания стали источником развития и новых открытий. В наши дни друидизм — уравновешенная система, где мужчины и женщины имеют равные права, но так было не всегда. Начиная с пришествия римлян, а затем — христиан женщин оттеснили от участия в религии, политике и множестве других жизненных сфер, лишили

возможности обрести власть и авторитет. Но сегодня мы видим, как баланс отношений между полами в сообществах современных язычников и друидов восстанавливается, хотя светские права женщин по-прежнему ущемляют даже в европейских государствах.

Следует признать, что мир стоит на грани пропасти. Каждый стремится к власти, даже не задумываясь о том, как использовать ее во благо. Наградой служит попустительство собственному эго, подобное сахарной конфете — бессмысленной, пустой и не насыщающей, зато сладкой. Единственный путь к выживанию человечества — ответить за весь нанесенный ущерб и восстановить природный баланс. Мы черпаем ложное спокойствие в холодных, уверенных постулатах современной науки, но на самом деле нам очень и очень страшно. Нам кажется, что мы не боимся природы, что мы ее обуздали. Но каждый, кому не посчастливилось воочию увидеть землетрясение или цунами, лишен этих утешительных иллюзий. Современный человек недалеко ушел от обезьяны: вместо работы с миром в согласии с собственными намерениями мы лишь *реагируем* на его изменения. Так мы защищаем эго, свое чувство «Я» от распада. Но от страха можно избавиться, только приняв одну простую истину: нет отдельных «Я», все мы связаны друг с другом.

В этом глубинная суть друидизма: быть связанным с миром, ощущать себя частью экосистемы, сплетать нити вдохновения, найти свое место во Вселенной, быть здесь и сейчас и каждый шаг делать с уважением ко всему сущему.

Странствующий друид

Странствующий друид — достаточно новый термин, который применяют к тем, кто идет по пути друида большей частью в одиночку. Орудия странствующего друида — разум,

проницательность, мудрость, обретенные путем долгих теоретических и практических изысканий. Результатом трудов становится личная форма традиции, идеально вписывающаяся в его жизнь и окружающую среду. Приставка «странствующий» (*hedge*) восходит к XIX веку. Так называли христианского священника, который не следовал общепринятым канонам веры и не имел своего прихода, а проповедовал «с ограды» (*from the hedgerow*). Впервые это определение применительно к современным языческим ведьмам ввел Рэй Бэт, и впоследствии оно обрело популярность. Термин стали применять и к друидам — он превратился в обозначение практика-одиночки, не принадлежащего к какому-либо ордену, «роще»¹, группе или секте. Не все друиды-одиночки называют себя странствующими, однако это слово используется все чаще. В этой книге я покажу, как друидизм выходит за рамки определения одиночки и превращается во что-то гораздо более глубокое и тесно связанное с миром природы.

Странствующий друид — это в том числе и тот, кто путешествует между мирами и работает с пограничными местами, где сливаются поту- и посюстороннее. «Верхом на ограде» (*hedge riding*) — это языческий термин, распространенный в основном в ведьмовской среде. Он происходит от германского слова *hagazissa*, означающего буквально «сидящий на ограде», что эквивалентно саксонскому *haegtessa*, в конце концов превратившемуся в английское *hag* — «ведьма». Тот, кто работает на границе, черпает в потустороннем мире мудрость и знания, которые использует здесь, в Среднем мире. Позже мы еще вернемся к сути этой практики. Сейчас же скажем, что работа с цивилизованным миром и с миром, лежащим по ту сторону

¹ *Роща* в неоязычестве — сплоченная группа из нескольких ковен. Члены рощи, как правило, могут присутствовать на праздниках, но не допускаются к таинствам.

границы, — это и есть жизнь странствующего друида. Его задача — сплести их воедино в поисках гармонии и равновесия, которые обретаются лишь в цельности. Здесь мы исполняем свое предназначение — в мире знакомом и лежащем за гранью.

Для меня друидизм — это по большей части путь одиночки, хоть я и принадлежу к некоторым орденам и обществам. Пришествия времен года я праздную с немногочисленными друзьями. Но каждодневные задачи, личные намерения, мой дом, местность, где я живу, — надо всем этим я работаю в одиночку. Со студенческой скамьи я предпочитала учиться самостоятельно, а не в группе. Главным образом потому, что чувствовала: моя концентрация лучше, а опыт, который я получаю, — глубже, когда на меня не давит влияние большинства. Каждодневная жизнь друида — вот что по-настоящему важно, а празднования с единомышленниками — лишь приятное дополнение.

Конечно, никто из нас никогда по-настоящему не отрезан от мира. Я употребляю слово «одиночка», обозначая то, как мы взаимодействуем с другими людьми. Глупо говорить об одиночестве, когда каждое мгновение ты окружен природой и ее созданиями. Я постоянно чувствую себя частью целостного узора бытия, где все сплетено воедино.

Видеть эту связь, сплести свою жизнь со всем, что тебя окружает, — это не уход от мира, не изоляция. И все же когда меня просят описать путь, которому я следую, я использую термины «одиночка» или «странствующий друид» в том смысле, что предпочитаю находить эти связи самостоятельно, без спутников. Этот путь подходит мне идеально: я застенчива, чувствительна к шуму, свету и атмосферному давлению. Из-за этого мне гораздо приятнее быть одной.

Этот путь схож с мистицизмом или монашеским послушанием. Мистики в целом на нас похожи — одиночки, целиком сконцентрированные на личной связи с боже-

ственным. Кто-то скажет, что путь мистика — в поиске истинной природы окружающей его реальности. Друидизм же для меня — поиск реальности, растворенной в природе. Друид и мистик идут по лесной тропе бок о бок, их миссии дополняют друг друга. Даже в повседневной жизни хватает мистических элементов: когда песнь стихий вместе с божественной мощью струится сквозь тело, а знания предков бурлят в крови и будоражат землю, которую я называю *домом*. Изо дня в день сохранять эту глубинную связь, жить полной жизнью посреди нитей вселенского полотна — вот к чему я стремлюсь в каждый момент своей жизни. Иногда нить теряется, и требуется интенсивная внутренняя работа, чтобы вновь ее найти. Но с практикой приходит умение — и чем отчаяннее ты ищешь, тем больше примиряешься с собой и окружающим миром.

Монахи, напротив, уходят от мира, чтобы в одиночестве обрести связь с божественным. Они стремятся отделиться от так называемых мирских дел и светского общества. Для друида же в мирском нет ничего предосудительного, а само разделение реальности на физическое и духовное чуждо нашей традиции. Научиться пребывать в этом мире — большая ценность, и она нисколько не умаляется, если оказывается, что комфортнее и полезнее быть одному. Уверена, монашеская форма друидизма найдет в чьем-то сердце отклик, но большей частью друиды работают *в мире*, а не *отдельно* от него. Причина проста: уход от мира — лишь потакание собственным иллюзиям. Именно поэтому большинство друидов, лишенных стадного инстинкта, предпочтут путь мистика, а не монаха. Мистик ищет причастности, монах — отделения.

И все же в этих двух архетипах есть много схожего. И мистик, и монах стремятся разжать порочную хватку собственного «Я», которая душит сознательность. Освобождение от рабской любви к самому себе, уничтожение

собственного эго, которое мы изо всех сил пытаемся защитить, — главные задачи многих восточных учений. Друидизм учит вовлечению: мы стремимся не уничтожить свое «Я», но растворить его в окружающей среде. Мы не занимаемся постоянным самоуничтожением — просто меньше о себе печемся. Анимизм, ставший для многих одним из важнейших аспектов друидизма, помогает взглянуть священность всего сущего. В этом знании мы ищем единения и покоя, а не разрушительной борьбы с самим собой. Пожалуй, единственное, против чего мы боремся — это застарелые заблуждения как о себе, так и о Вселенной. Мы позволяем своей самости найти собственные границы и раствориться в мире, стать неотъемлемой частью природы. При таком подходе самоотверженность — не дань человеколюбию, а необходимость для выживания всей системы.

Краеугольным камнем друидизма всегда было текучее вдохновение, также известное как Авен. Оно заставляет души соприкоснуться, а искусственные границы — таять, открывая путь к сопричастной форме бытия. Эта связующая сила, Авен, содержится в трех каплях зелья, что когда-то сварила в своем котле богиня Керидвен¹. В них — вдохновение и мудрость, и каждый может испить их, если приложит достаточно усилий. Нам следует использовать свое время, чтобы варить собственное зелье вдохновения, главные ингредиенты которого — знание и опыт. И лишь тогда мы сможем вкусить восхитительный Авен. Кто-то варит это зелье сам, кто-то не чурается чужой помощи.

Гораздо проще заглушить голос человеческого и собственный внутренний диалог, когда мы в одиночестве и никто не отвлекает. Обратите внимание, что я говорю «проще», а не «легко», потому что это тоже требует практики.

¹ Об этой легенде подробнее см. на с. 35.